

Устроившись на прикрученном к полу стуле, медленно мну в пальцах левой руки кусочек золота, попутно насыщая его негативной энергией. Кисть правой удерживает кружку с какао, испускающим пар и одуряющие ароматы. Под ногами, далеко внизу, вальяжно проплывают растерявшие листву деревья, укрытые белым покрывалом луга и прочие виды необъятных и необжитых просторов Империи. Дующий в лицо свежий, морозный воздух, аромат шоколада и молока, приправленный лёгкой ноткой добавленной в напиток корицы, их вкус на языке, тепло в пищеводе и желудке создавали уютное, немного меланхоличное ощущение, под которое так хорошо философствовать над отвлечёнными вещами.

Я ведь обещала Сене, что отдохну от дел и крутящихся в голове проблем? А обещания нужно выполнять. Да и Яцуфуса снова на мозги давит, делая раздражительнее и заставляя острее реагировать на всё, что цепляет натянутые нервы; а цепляет их чуть ли не всё подряд, причём обычно — не так приятно, как вкус и аромат какао. Видимо, придётся ещё сильнее снизить скорость роста синхронизации. Пусть Ямато с Бэйбом и не шумели, молча бросая свои кубики и двигая фишки, но мне хватало и перебранок сладкой парочки. А так как пустые конфликты мне не по душе — вместо того, чтобы пытаться заткнуть громких сокомандников, которые всё равно не заткнутся без чего-то эдакого, радующего демона в тейгу, я решила просто покинуть установленный на спине Коврика вагончик, прихватив с собой тару с приготовленным на мини-плите напитком.

Отпив из кружки, довольно щурю глаза и продолжаю любоваться видами погрузившейся в зимнюю дрему природы. Странно видеть всё это благолепие и знать, что многие регионы страны страдают от голода. Леса, богатые дичью и прочими дарами природы, могут прокормить кучу народа даже без возделывания земли — обычной охотой, рыбалкой и собирательством.

Впрочем, это удивление длится не дольше, чем требуется, чтобы вспомнить о монстрах, которые частенько озоруют и в сравнительно обжитых районах. Не то чтобы обычные, не относящиеся к Диким Землям леса и луга ими кишели, но встреча с D или даже C-рангом — не такое уж невероятное событие. Взять хотя бы скального варана, на которого наш караван наткнулся по пути к Сингстриму. Или варгов, которые угробили лошадей группы и вынудили к этому каравану присоединиться.

Что для нас досадное недоразумение или повод размяться, для каких-нибудь крестьян — смерть. Быстрая, лютая.

Вот и сидят землепашцы на землях лордов, которые, может, и жадные сволочи, но свои владения худо-бедно защищают. Чего уж: даже бандиты стараются обретаться в относительно обжитых местах. Только кланы убийц, рубежники и прочие личности, обладающие силой, достаточной для отражения нападков местной фауны, способны комфортно себя чувствовать в глуши.

«Если получится быстро захватить власть и задавить революцию, надо будет загноцидировать часть монстрофауны. Как раз голодных ртов станет меньше, а пригодной для освоения земли — больше. Всё лучше, чем перемалывать «лишний» народ в гражданской войне или очередном обострении конфликта с западниками. Под это дело даже можно создать какую-нибудь гильдию охотников (ведьмаков, ага), что не только станет обеспечивать себя сама, но и вберёт в себя львиную долю оставшихся не у дел одарённых, которые сейчас идут в криминал или присоединяются к мятежникам. Пусть лучше вместо того, чтобы баламутить народ, отбивают плодородную землю у демонических зверей и ставят там свои поселения, раз уж армия не хочет этим заниматься. Да и подмять под себя организацию из профессиональных бойцов тоже весьма полезно. Но браться за этот проект стоит уже после того, как удастся устранить основных конкурентов за влияние на Императора», — крутилось в голове с расчётливым холодком.

«Монстры... не будь их, многие проблемы разрешались бы проще. Хотя нет: человечество и без чудовищ легко обеспечит себе трудности», — вновь глотнув горячего, сладкого и шоколадного, задумчиво поднимаю взгляд к небу.

В прошлом мире монстров не водилось, зато существовали такие страны, как, например, Индия. Тёплый климат, плодороднейшие земли, богатые дичью леса... и аборигены, которые в такой благоприятной среде быстро расплодились, вызвав перенаселение с последующим голодом. Причины разные, но в итоге и здесь, и там слишком много никому не нужных «лишних» людей.

«И почему это совершенно не удивляет? Люди...» — саркастично кривлю губы в приступе мизантропии.

В чём тут мораль? А в том, что лысые разумные обезьяны везде одинаковы: здравомыслящие по отдельности, вместе они — безмозглая, амёбообразная масса, движимая низшими, сугубо примитивными побуждениями. И не будь в Империи монстров, ничего бы не изменилось кардинально; разве что население стало бы числом не в почти миллиард, а миллиарда в два или даже три. Собственно, для того и необходимо государство, чтобы при нужде пинать или, наоборот, ограничивать безмысленное общество, чтобы сей «ребёночек», движимый животной жадной жрать и размножаться, не уничтожил сам себя, не успев повзрослеть.

Ну, это в идеале. В действительности часто происходит «чуть-чуть» по-иному.

И если в реальности Земли противостоящие друг другу государства виделись мне-Виктору (на деле это являлось скорее желанием видеть) «силой, что вечно жаждет зла и вечно совершает благо», фактором, который, сам не желая того, через кровь, боль, обман, ненависть и периодические реакционные откаты назад всё же подталкивал человечество вверх... то вот в местных условиях неоспоримой гегемонии одной-единственной страны и поглотившего её тухлого застоя — не уверена, что это сработает так же.

Впрочем, если вспомнить революционные бурления, то нет: течение объективных социально-экономических процессов идёт и здесь. Просто медленно и вяло, с частыми попытками «вернуть всё взад». Что печально, попытки эти пока успешны, и Империя после очередной победы реакционеров находится в месте, куда её вернули.

В заднице, да.

Всё-таки отчасти Акаме, несмотря на всю свою наивность, права: перемены необходимы и неизбежны, а мы с ней действительно идём к одной цели, пусть и разными путями. Вопрос лишь в том, какой из них менее тернист и отстоит дальше от пропасти плохих финалов. Хотя я и знаю возможное будущее, один из его вариантов — увы, не пророк и не великий умник, способный строить глобальные планы и оперативно менять их для соответствия переменчивым условиям; поэтому остаётся надеяться на лучшее, принимать краткосрочные, всего лишь на один-два хода вперёд, решения и раздумывать над возможными «граблями», прикидывая методы их обхода или, на худой конец, минимизации потерь. Благо, пусть и довольно поверхностные, но знания истории революций прошлого мира в этом помогают.

Кстати, одна из смутно припоминаемых теорий — мальтузианская*, вроде — утверждала, что социальные потрясения может вызывать именно перенаселение и следующий за ним по пятам голод. Если мне не изменяет память, теория эта корректно работала лишь в доиндустриальных обществах; но если подумать, на данный момент большая часть Империи как раз и скатилась к этому уровню.

/* — демографическая и экономическая теория, созданная в конце 18 века английским учёным Томасом Робертом Мальтусом. Согласно этой теории, население, если его рост ничем не сдерживается, увеличивается в геометрической прогрессии (стремится к удвоению каждые 25 лет), тогда как производство средств существования (прежде всего, продуктов питания) — лишь в арифметической, что неминуемо приведёт к голоду и другим социальным потрясениям.

Ситуация, когда рост населения обгоняет рост производства средств существования, называется «мальтузианской ловушкой»./

Собственно, достаточно присмотреться — и легко увидеть, как безопасные плодородные земли уже не могут вместить всех крестьян, что идут работать в города... которые тоже не способны переварить все рабочие руки. Дворян тоже стало как-то слишком много, заметная часть из них не владеет ничем, кроме своего благородного имени. И даже традиционный для благородного сословия социальный лифт в виде той или иной государственной службы уже практически перестал работать из-за многочисленных детишек тех, кто уже поднялся по служебной лестнице и озаботился будущим следующих поколений.

«Хм... пожалуй, надо будет добавить в свою «программу спасения» пропаганду контрацептивов и налог на чрезмерное количество детей. И строгое наказание для умников, сбегивающих своих чад в рабство или ещё куда. Про школы для подготовки разносторонних специалистов из сирот забывать тоже не стоит, — делаю себе мысленную заметку. — Повышение среднего образовательного уровня, особенно у женщин, само по себе замедляет рост населения, как и урбанизация. На Земле это даже к депопуляции в развитых странах привело. С другой стороны, в крестьянском обществе дети традиционно служат источником бесплатной рабочей силы в настоящем, и своеобразным «пенсионным обеспечением» родителей в будущем. То есть сначала придётся разобраться с этим», — дополняю мысленную пометку новыми выводами.

И недовольно выдыхаю, услышав звук открывающейся двери, а затем приближающиеся шаги.

«Даже здесь покоя не дают!»

— О чём мечтаешь, твоя злобность? — встав по правую руку, чуть гундосым голосом спросил подошедший сзади Кей.

— Да так, о глупостях. И о том, чтобы меня не беспокоили. Или ты чего-то хотел? Ты же у нас смертельно обижен за сломанный нос, нет? — с долей насмешки уточняю у «невинно пострадавшего» в тренировочном бою шутника.

— Ни капли сочувствия и раскаяния к избитому другу, — парень сокрушённо покачал головой.
— Ай-ай-ай, Куроме-чи, как можно быть такой злой?

— Как можно быть таким раздолбаем, — передразниваю я. — Хватит уже паясничать, если хочешь поболтать — иди к кому-нибудь другому. А насчёт носа... я ведь уже сказала, что ты сам нарвался на ударотерапию. Да и я не подгадывала случая специально: высунулся и пропустил удар — значит, сам виноват.

— Да-да, совсем не специально! — Кей нагло проигнорировал посыл первой части реплики. — И гранаты ты тоже не специально кидала, подруга? — ехидно осведомился он.

— Гранаты по условиям боя были разрешены, — сдерживать растущую злость внутри становилось всё сложнее. — Я не виновата, что их никто не использовал. А я, между прочим, специально выбивала тренировочные хлопушки у Маркуса, чтобы вы выработали методы противодействия и использования! Тем более что вы победили, и мне тоже неплохо досталось по рёбрам. Поэтому хватит раздражать меня своим нытьём. Говори, что нужно — или уходи.

— Скорбишь по нему? — вновь «не услышав» попытку себя выпроводить, сочувственно поинтересовался сокомандник. — Вы ведь в последнее время так сблизились с главой... прямо как парочка.

— Че-его?! — закашлявшись своим напитком, возмущённо поворачиваюсь к юмористу, которому вчерашнего сломанного носа, очевидно, показалось мало.

— Ха-ха-ха! Видела бы ты своё лицо, Куроме-чи! — хлопая себя ладонью по бедру, захохотал брюнет. — Ай, не могу, ха-ха!

Это стало последней каплей, которая переполнила чашу моего спокойствия.

«Убью гада!»

Мизинец и безымянный палец прижимают горячий кусочек золота к ладони, а с направленных в сторону острьяка среднего и указательного в быстром темпе слетают несколько энергетических бубликов.

За минувшее время удалось не только придумать защиту, дестабилизирующую слабые энергетические атаки, но и ускорить полёт собственных нематериальных снарядов. Вернее, не совсем ускорить, а научиться применять на них поле ускорения — так же, как делают ганфайтеры и прочие стрелки. Ганфайтер из меня, конечно, плохонький, но бублики и так состоят из моей энергии, так что, немного её переконфигурировав, удалось достичь коэффициента ускорения почти в четверть от телесного.

Правда, чтобы ускорить снаряды, приходится ускорять и тело, а множитель 0.22 делает относительную скорость полёта снаряда сопоставимой со скоростью бега разогнавшегося в такое же количество раз одарённого... но это намного, намного лучше, чем былые (и позорные) пятьдесят метров в секунду. Увы, поражающая сила осталась на таком же грустном уровне. Но для приведения Кея в чувство хватит и этого. Наверное.

Если что, добавлю ногами.

Четверть от моего почти максимального ускорения — достаточно значительная величина, а малая дистанция и ограниченное пространство спины небесного ската не позволили сманеврировать, поэтому два снаряда улетели в сторону, перекрывая манёвр, а третий впился аккурат в живот любителя «очень смешно» пошутить над главой группы.

— Ы-ых... — согнулся Кей, скривив лицо в болезненной гримасе. — Куроме, полюби тебя тентакли, ты меня убить решила? А если бы я упал?!

— Будто это тебя убьёт, — произношу, с довольным видом сдувая с пальцев несуществующий дымок. — И я предупреждала тебя насчёт шуточек. Много, много раз. Даже круглый дурак бы уже всё понял. Или ты хочешь добавки после приземления? Так что хватит притворяться. Кто вчера смеялся, что мои смертобублики только щиплются?

Кей что-то невнятно пробурчал о злобных фуриях, которых тёмные боги послали ему в команду — не иначе, как за грехи беспутных предков. И о том, что он больше ни за что на свете не станет слушать Акиру, которой-де показалось, что Куроме грустит в одиночестве и её нужно расшевелить.

«Ага! Бесить меня ему тоже Акира сказала!» — с сарказмом прозвучало в голове.

Однако, если судить по мимике, движениям и эмоциональному фону, товарищ не просто гримасничал, а действительно испытывал боль, пусть и вовсе не такую сильную, как пытался показать.

«Интересно», — злоба приутихла ещё немного, разбавленная любопытством.

— Вот, смотри, — распахнув куртку и расстегнув рубашку на животе, парень продемонстрировал налившееся тёмно-багровым пятно. — Жжётся! — он потёр покрасневшую кожу. — Нафига было обманывать, что умеешь пускать только бесполезные щипалки?

— Я не врала, — задумчиво произношу, развернувшись на стуле и переводя взгляд с зажатого в ладони кусочка энергоактивного золота на живот Кея. — Что ж, радуйся: ты сумел помочь мне раскрыть способ усиления этой способности. Поэтому тебе не грозит отведать моего вразумляющего пинка после приземления, — с нотками задумчивости произношу я, оценив открывшиеся виды.

Золото из левой руки и продолжающая испускать ароматный пар кружка из правой отправляются на прикреплённую к стулу полку, под бок к термосу с остальным какао.

— И не застёгивайся пока. Лучше подойди поближе, хочу внимательнее посмотреть на твой живот, — злость на любителя подкалывать и провоцировать товарищей и посторонних окончательно выветрилась из головы, сменившись исследовательским азартом.

— Вай-вай, сестрёнка! Неужели ты наконец-то осознала моё великолепие и захотела прикоснуться к прекрасному? — парень демонстративно наярив кубики пресса, показывая, что, а вернее, кого он подразумевает под этим словом, и с усмешкой шагнул навстречу. — Только будь со мной нежной. Я люблю девичью ласку, знаешь ли!

— И перед этим человеком я хотела извиниться. Просто помолчи, Кей, пожалуйста, иначе я тебя точно уроню вниз пинком, — вздох. — Или хотя бы заткни фонтан своего сомнительного остроумия и говори по делу.

— Ай-ай, подруга, быть такой миленькой и хмурой — это незаконно! Кей Ли-сама просто обязан тебя развеселить! — поймав недобрый взгляд, он всё же сбавил обороты. — Ладно-ладно, умерь свою жажду убийства — выставив руки в притворном испуге, зачастил парень. — Не надо меня сбрасывать! И просто пинать не надо. И извиняться тоже. Ты же меня знаешь? Сначала пошучу, потом получу, а после подумаю, ха-ха. Ха. Ха.

Юморист взлохматил волосы и добавил уже более серьёзным тоном:

— А главу на самом деле жалко. Только он стал нормальным, как эти революционные уроды его взорвали. Хоть бы новый тоже нормальный оказался!

— Угу. Галахад вроде адекватный. — «И он мой агент», — добавляю уже мысленно. — Становись серьёзнее, Кей. У нас не обычная миссия, а, считай, официальная демонстрация флага, без которой второй слой задания не сработает. И если ты её сорвёшь так же, как вышло с лабораторией алхимика... я тебе гарантирую: вместо работы в поле будешь составлять отчёты. За всю группу. Всегда. И без помощи Акиры!

— Нет! Только не это, ваша офицерская злобность! Буду послушен и исполнительен, как потомственный сапог из рода сапогов, ваша офицерская злобность!

— Я тебя предупредила. Ты же не хочешь, чтобы заместителем командира группы действительно стал Ямато?

Одновременно с разговором внимательно изучаю пострадавшее место. И глазами, и иными чувствами. Вокруг тёмно-багрового кольца расплзлся ореол красноты, тускнеющей по мере удаления от места попадания. Поводив над пострадавшим местом ладонью и потыкав пальцем, чтобы послать в тело слабенький импульс энергии, задумчиво дотрагиваюсь до собственного подбородка.

— Хм... интересно.

— Я буду жить, доктор?

— Куда ж ты денешься с небесного ската? — отвечаю, отзеркалив кривую усмешку «пациента». И уже деловито: — Болит?

— Так, жжёт и ноет... — Кей пощёлкал пальцами, — как после удара и ожога. Только не проходит.

— Негативная энергия заразила внешние ткани, поэтому боль держится на одном и том же уровне. Я убрала часть, оставшуюся на поверхности и, в принципе, могла бы попробовать вытянуть свою силу и из плоти. Но лучше не стану рисковать: есть шанс навредить новым вмешательством ещё сильнее.

— Эй, знаешь, подруга, что-то мне от твоих слов боязно стало! Что ещё за «навредить» и «заразила»?

— А, это. Не беспокойся. Яцуфуса не Мурасаме, воздействие не будет расползаться, принципы работы наших с Акаме тейгу слишком отличаются. Хотя... если образец умертвить до того, как сила развеется, то его, вероятно, можно будет поднять. Хм, надо это записать, — достав блокнотик и стянув закреплённый на нём карандаш, начинаю делать пометки.

— Эй-эй, Куроме, а мне-то что делать? — с лёгкой нервозностью в голосе спросил шутник. — Я помирать и подниматься не хочу. Огонёк, в отличие от некоторых, любит живых и тёплых парней!

— Ничего, пока ещё живой и тёплый, — подавив лезущую на губы усмешку, отвечаю я, — ты сейчас не умрёшь. А заражение и боль сами пройдут. Хотя если погоняешь по телу энергию, то пройдёт быстрее. Даже некроз не начнётся и кожа не слезет. Наверное, — ранее скрываемая усмешка таки выползает на лицо.

— Тц, и она обвиняет в злых шутках меня! — поспешно активировав усиление и укрепление, парень обвинительно ткнул в мою сторону пальцем.

— Хе-хе-хе! Ты первый начал. А теперь вали обратно. И передай Акире, что со мной всё хорошо

и я просила не беспокоить.

Впрочем, медик нашей группы не стала ждать и появилась сама, видимо, заинтересовавшись возгласами своего парня.

Заметив появившуюся из-за открывшейся двери рыжую макушку, Кей отпрянул от меня и начал спешно, напоказ застёгивать рубашку.

— Огонёк, это совсем не то, что ты подумала!

«И как Акира его терпит?» — вздыхаю, ладонь сама потянулась прикрыть глаза, чтобы хоть так отгородиться от этого безумного мира и его полномочных представителей.

Рыжая пристально посмотрела на меня, потом на своего парня и снова на меня. Чуть покраснела, сверкнула глазами и, сжав кулаки, уже явно собралась высказать этому клоуну всё, что о нём думает, попутно занимаясь рукоприкладством.

— Так! — произношу, отняв ладонь от лица, — Кей, Акира, с выражениями взаимной любви — в помещение или на противоположную сторону Коврика! Я хочу побыть в относительной тишине и почувствовать хотя бы иллюзию одиночества. Поэтому — кыш отсюда, оба! Кыш!

Кивнув, Акира проявила чуткость и, молча ухватив своего паяца за ухо, утащила его с глаз моих обратно в вагончик.

Я же, проводив парочку взглядом и несколько секунд посидев с закрытыми глазами, поднимаю свою кружку с какао. Повернув лицо к хвосту своего немертвого транспорта и, глядя на горизонт, делаю глоток сладкого, всё ещё горячего напитка.

Наконец, спустя какое-то время раздражение и желание кого-нибудь убить меня оставило. Теперь можно разобраться с неожиданным увеличением поражающей силы смертубубликов.

Влияние эмоций на духовную силу уже более-менее изучено и это точно не оно, поэтому у нас остался лишь один предполагаемый виновник. Подхватив подозреваемый кусочек заряженного негативной энергией золота, внимательно его оглядываю. После, не почувствовав ничего необычного, запускаю в небо несколько зарядов, каждый раз немного изменяя способ активации навыка и меняя положение кусочка энергоактивного металла в руке.

— Занятненько, — постукивая ногтем по своеобразному резонатору, я некоторое время раздумывала: а не поблагодарить ли Кея за его провокацию? Если бы не случайность — далеко не факт, что удалось бы быстро наткнуться на этот трюк. Впрочем, скачок синхронизации весьма благотворно отразился на моей способности управлять тёмной энергией и интуитивно понимать способности Яцуфусы, так что совсем уж мимо меня это направление развития не прошло бы. Наверное.

Прижатая к энергоцентру на ладони, заготовка крайне удачно срезонировала с выходящей из руки энергией и, повлияв на расположенные в предплечье нити, заставила окружающие их духовные каналы вибрировать на определённой частоте. Это привело к микротравмам и попаданию в токи силы дополнительной праны и частичек духовной периферии. Прана под действием резонанса, в свою очередь, частично слилась с негативной энергией, увеличив уровень её... хм, реальности? Нет — скорее, степень взаимодействия с объектами материального мира, попутно снизив влияние энергетического шторма природной силы.

На словах звучит немного путано и сложно, но для духовного ока процесс выглядел предельно просто: жизненная сила частично смешивалась, а частично объединялась с духовной, что приводило к её уплотнению по примеру высокоранговых монстров. Или, если вспомнить об артефакте имперского громовержца, послужившем толчком для идеи — аналогично процессам в тейгу «магического», управляющего стихиями типа. Так урон от энергетических снарядов приблизился к тому, что наносит напитанная негативной энергией вода. Конечно, кровь или слюна, как в Кислотном Плевке, ещё лучше связывают духовную силу, придавая ей дополнительную убойность. Но тут играет роль лучшая насыщаемость телесных жидкостей, в которых и так есть родная энергия.

И ведь почти на поверхности лежало! Однако, учитывая нюансы, чтобы добиться такого же результата, не зная верного пути — пришлось бы перепробовать кучу ошибочных тропок. И это в том случае, если мне бы захотелось тратить время именно на это направление. Если учесть, что из золота планировалось делать отнюдь не резонатор, а использовать его в экспериментах по созданию фильтра для праны, то предполагаемые затраты человеко-часов стоит умножить в несколько раз.

Разумеется, нынешний вариант «смертобубликов» крив и кос, как любой прототип: убойная

сила всё же недостаточно велика из-за низкого проникающего эффекта. Зато по левой кисти, с которой запускались снаряды, распространяются пульсирующая боль, холод и онемение — последствия повреждений каналов. Но тут важнее понять принцип, остальное уже дело техники.

Если получится усовершенствовать гораздо более мощные чёрные молнии и научиться их направлять, то это неплохо расширит мои возможности. Мечту меня-Виктора о волшебных способностях тоже хотелось бы воплотить, чего уж. Так-то силы Воинов Духа тоже вполне себе сверхъестественны — но какой же волшебник без дальних атак?

Ладно, это всё мелочи. Важнее то, что удалось подтвердить возможность перехода человеческой энергии на новый уровень.

Если это дело удастся довести до конца, а потом каким-то смутным ещё образом повернуть тот же трюк со всей моей силой, то... даже не знаю, что будет; наверное, получится стать полудуховным существом, как внеранговые чудовища, — размечтался я.

Нет, всё же Кея стоит поблагодарить. Но аккуратно. Он и так обнаглел после становления вторым по силе бойцом Отряда.

Даже жаль, что моё ученичество у Будо окончено, было бы приятно похвастаться перед стариком таким прорывным успехом. С другой стороны, без хвастовства всё же удобнее: чем хуже другие люди представляют границы моих способностей — тем лучше для одной доброй тёмной волшебницы. Да и генералиссимусу ныне, наверное, не до этого. В том числе из-за меня. Хочется верить, что он сможет протолкнуть на должность минобороны свою креатуру. И не потому, что Будо не поставит на пост военного министра свою версию Кокэя — политические соображения могут заставить сделать и не такое — а по причине слишком резко укрепившего позиции Онеста.

Воспользовавшись недавней, им же раздутой революционно-террористической истерией и проведёнными под её эгидой репрессиями, премьер-министр умудрился заткнуть, прижать или купить значительную часть заседателей Палаты лордов, что соответственно сказалось на его уровне власти. А нам сильный Онест не нужен. Собственно, как не нужно и усиление его оппонентов в лице партии старой аристократии, которая как-то подозрительно притихла. Пусть уж два главных центра силы (два с половиной, если считать либеральных поклонников политики прошлого императора и его премьер-министра) грызутся по-старому, перетягивая на свою сторону мелкие блоки, которые вечно выискивают, кому бы им продаться и

перепродаться, — чем переходят к решительным и непредсказуемым мерам для захвата решающего преимущества.

Так что усиление Премьера в одном теперь компенсировано в другом. С этой стороны смерть Кокэя выглядит, как ход противников Онеста, стремящихся вернуть позиции. Что забавно: даже имея стопроцентные доказательства обратного, самый главный в Империи (но это лишь пока!) любитель вкусно покушать всё равно не поверит в непричастность других игроков к смерти своего ставленника. Не даст принцип *qui prodest*?

Что ни говори, а тыкать палкой в слепых врагов, а потом наблюдать, как они, столкнувшись, сцепляются в жестокой драке — весьма забавное занятие. Главное, чтобы они не догадывались о существовании «режиссёра» и уж тем более не поймали его за руку, иначе мой конец придёт быстро, но окажется печален, да.

Как человеку, чья публичная личность, пусть краешком, но втянута в местные интриги, — мне в такой напряжённый момент желательно находиться подальше от центра событий. Смерть главы Подземной Базы и возможная нестабильность в Отряде Убийц ничуть не повлияли на это решение. Подготовка к отставке Маркуса и утверждению на его место Галахада проведена достаточно качественно, чтобы не слишком переживать по этому поводу. Сам агент тоже хорошо мотивирован и будет рвать жилы ради получения вкусной морковки, вывешенной перед лицом... и избегания знакомства с другой, более занозистой и толстой "морковкой", расположенной с, хм, обратной стороны мотивируемого.

Тем более он, как и (почти) все осведомлённые, свято уверен, что его неведомые «друзья» относятся к одной из фракций внутри Службы разведки. Которая вполне может находиться под явным или скрытым покровительством Сайкю, любящего подобные игры.

Хотя упущенные возможности немного жаль. Если бы я перенесла устранение Кокэя и последующие события на потом, то, находясь в центре бури, сумела бы выловить немало интересного в замутившейся водичке, подловив и выпотрошив на информацию и золото множество высокопоставленных фигур, которые «спешно сбежали из Столицы», «самоубились» или сделали что-то ещё — всё равно большие игроки будут думать на других. Но беда в том, что пока я стала бы выжидать, живой Кокэй мог наломать ещё не одну гору дров. Да и прыгать в это бурлящее варево слишком рискованно: потенциальный выигрыш не стоит потерь, кои воспоследуют в случае провала.

Хаос, даже управляемый, повышает вероятность различных случайностей, которые могут

сказаться на мне самым печальным образом. Всё же я не самая крупная и зубастая рыба в столичном пруду, чтобы нагло охотиться, пока остальные дерутся. А теперь, благодаря новому рангу и ученичеству у Будо, ещё и не самая незаметная.

Так что нет. В Бездну эту Столицу! Лучше я погоню восточных монстров и местных потерявших берега бандитов. Заодно выполню основное задание и сорву намечающееся объединение лордов этого региона. А то некоторые особо умные владельцы, пользуясь угрозой монстров, экономическими потерями из-за разбойников, оккупировавших дороги в центральную Империю, а также подозрительной пассивностью позволивших всё это воюк — небезуспешно отжимают власть у имперского наместника. С конечной целью посадить на это место своего, местного правителя... который, конечно же, станет править мудро и справедливо, приумножая богатства региона.

Где-то мы это уже слышали. Хех!

Нет, уменьшение накала междоусобной резни — это хорошо, конечно... но только не в том случае, когда инициаторы примирения собираются дружить против Империи. Да и снижение накала усобицы скорее декларируется, чем реально происходит. После того, как костяк «центральных» лордов, чьи владения расположены рядом с Восточными горами и их аномалиями, сильно пострадал во время недавней Волны, окраинные феодалы под предводительством двух крупнейших и влиятельнейших родов решили подмять всю власть под себя и пропихнуть на место наместника (а лучше — вообще наследного правителя) своего представителя.

Аргументируется всё это тем, что Тайго — нынешний имперский наместник — не способен справиться со вставшими перед ним проблемами, отчего бедные граждане северо-востока Империи страдают от голода, нападков бандитов и монстров. В смысле, особенно сильно страдают. А для воцарения порядка нужно всего лишь поставить наместником правильного человека, который прекрасно знает местную специфику и мгновенно наведёт порядок.

(Угу: действующий наместник, который занимает свой пост уже верных лет двадцать — её, разумеется, не знает... верим-верим!)

Сайкю захотел воспользоваться тем, что лидеры объединения бравируют своими родственными связями с погибшим родом владельцев этих земель, и решил выставить на доску меня: Куроме Абэ, хозяйку Яцуфусы и аж настоящего Мастера Боя в свои пятнадцать. Безусловно, у меня нет никаких формальных прав, я не могу претендовать на титул высшего лорда Абэ, моё

дворянское достоинство заслужено, не унаследовано — но этого и не требуется. Мне вообще не нужно делать никаких намёков, этим займутся люди наместника; достаточно разобраться с сильнейшими монстрами, не вернувшимися в свои логова после Волны, а также уничтожить бандитов (и вероятно, часть поддерживающих их фигур среди местного дворянства и купечества).

После такого образцово-показательного выступления авторитет партии слишком хитрых дворян растает сам собой. А там и их оппоненты из центральной области, глядишь, оклемаются от потерь.

И кто сказал, что во время задания нельзя поискать источники компромата и потенциальных рекрутов? Сама миссия не сказать, что лёгкая и безопасная — но в целом, если забыть о некоторой доле «социалки», вполне привычная, нисколько не выбивающаяся из линейки «прибежали, устроили врагам погром, убежали». Просто выросли масштабы.

Мы — справимся.

Тем более что успешное выполнение задания положительно отразится как на мне (Сайкю, мастер многоцелевых интриг, намекал, что эта миссия — в том числе проверка моих талантов), так и на реноме нового начальника-марионетки. Двойная выгода.

А помимо этого можно заняться и чисто личным делом: поискать мою родную деревню. Я примерно помню, как нас с сестрой везли по дороге, а также помню кое-какие ориентиры и названия близлежащих городов, так что родственники от меня никуда не денутся. После мысли по цепи ассоциаций скользнули к Акаме, с которой, несмотря на наше примирение, всё так же не получалось быть рядом. Да и примирение это... шаткое. Оно продержится лишь до начала серьёзного противодействия с Рейдом. Эх! Не верю я, что сестра откажется от мечты о прекрасной революции, не расшибив лоб несколько раз! И это ещё в самом лучшем случае: она у меня та ещё упрямица.

При воспоминаниях об Акаме лицо сама собой озарила светлая улыбка.

Потом размышления повернули ко второму из оставшихся в живых самых близких людей. Натал удивительно хорошо вжился в новую роль и в последний раз, когда мы виделись,

выглядел почти счастливым. Всё же жизнь на Базе, не всегда приятные задания и тягостное ожидание новых подлянок от командиров и злой судьбы... это его угнетало. А теперь, получив больше воли и гоня своих обалдуев или рассказывая мне об их успехах, друг выглядел... даже не знаю, как это правильно описать. Посвежевшим, что ли?

Будто сбросил старый, ставший уже привычным и практически незаметным, но существенный груз.

Учитывая, что его новая внешность скорректирована так, чтобы добавить лет пять-десять видимого возраста, это смотрелось ещё контрастнее.

Натал с удовольствием обсуждал рост силы и слаженности своих новых подопечных, которые получили не только список отдельных рекомендаций для развития (я незаметно для них проверила каждого), но и целую кучу индивидуально подобранных полезных добавок в пищу (тут уже постарался Пауль). Фактически члены подчинённой Наталу боевой группы проходили подготовку, качество которой не слишком уступало той, что получали воспитанники нашей Подземной Базы. Не удивительно, что они не уставали поражаться своим темпам развития и почти не роптали на бесконечные тренировки и длинные, заключённые минимум на пять лет контракты.

Хотя насчёт ропота я наговариваю. Людей в ударную группу «Щита и Меча» подбирали адекватных и по большей части находящихся в сложном положении.

Например, та же парочка цирковых изменённых разве что не молилась на обожяемого "господина Натана", который дал им силу и статус. Всё же обладателям звериных черт внешности, даже не слишком некрасивых или бросающихся в глаза, вроде небольших рожек, приходилось терпеть некоторые притеснения. Так, например, в конфликте нормального человека и изменённого закон обычно встаёт на сторону нормала. Собственно, мутант без связей в глазах полиции — отличная жертва, на которую можно повесить кучу нераскрытых преступлений.

Нельзя сказать, что такое отношение не имеет под собой оснований: очень многие изменённые своей неуравновешенностью выделяются даже на фоне Воинов Духа с их заскоками. Да и мозгов у мутантов... не очень-то. Обычно. Но это касается самых изуродованных природной энергией несчастных, вроде приснопамятного Ящера. А вот обладатели рожек, ушек, хвостиков и прочих чисто косметических дополнений мало чем отличаются от обычных людей. Да и способности большинства таких недомутантов благополучно спят. Но кто ж с этим будет

разбираться? Ксенофобы-шовинисты, сторонники величия человеческого, малообразованные полицейские чины? Пфе!

В общем, изменённые бойцы Натала — рогатая девушка с забавным, длинным, раздвоенным язычком как у змеи (довольно симпатичная, кстати) и мускулистый парень с тёмно-синей кожей — крайне довольны своим положением людей, за спинами которых отныне стоит достаточно крупная и влиятельная организация.

С обстоятельным и рассудительным главой охранного агентства, бывшим бригадным генералом Имперской армии Ао, друг тоже быстро наладил отношения, сойдясь на почве близкого мировоззрения. И да, говоря о мировоззрении: грустно это признавать, но Натал и после выхода из Отряда не проявил желаний лезть в политическую грязь. А жаль. Но он хотя бы не прочь меня выслушать и высказать своё мнение насчёт очередной идеи, одёрнув, когда его подругу совсем уж заносит. Не то что Счетовод с его извечными «да, госпожа!» и «будет исполнено, госпожа!». Верность — тоже прекрасное качество, но это только если без чрезмерности. И фанатизма.

С тихим вздохом наливаю в опустевшую кружку новую порцию какао. Мысли не занятого делом сознания упорно сползали в меланхолию: влияние тейгу гасило проявления ярких положительных эмоций, а я сам, в свою очередь, отгонял наведённые артефактом тёмные — вот и получалось, что на душе властвовала серость. Видимо, не судьба мне отдохнуть, предаваясь безделью.

Тут об ногу потёрся улизнувший из вагончика Люцифер.

— Что, ушастый, тоже надоели шуточки Кея и экспрессия Акиры? — произношу с тихим хмыком, почёсывая за ушами запрыгнувшего мне на колени кролика. — Тогда давай погрустим вместе.

Однако белый комок пушистой милоты грустить не хотел. Ни сам, ни в компании. Он решительно вступил в схватку с хандрой своей хозяйки (не в первый уже раз, впрочем). Надо сказать, постоянное пребывание на связи со мной и эксперименты с накачкой энергией меняли Люца. Но не обычным, магистральным для монстров путём — больше силы, больше размер, плотнее прана с духовной силой — нет. Мой кролик становился всё умнее и чувствительней, в том числе к эмоциональному спектру. Когда я сказала, что он вступил в схватку с моей хандрой, то ничуть не преувеличила: в ответ на почесание он сосредоточился (!) и начал направленно транслировать довольство миром.

Питомец-деэмпат. Повелитель кавая, генератор комфорта. Весь в хозяйку, только добрее.

— Ну вот, даже погрузить нельзя, — ворчу. — И когда ты успел стать таким героическим, а, светносный мой победитель сплина?

Уголки губ сами собой ползут вверх.

* * *

Наше неторопливое путешествие продлилось несколько дней: дневной полёт сменялся остановкой на ночь или просто приземлением в заинтересовавшем месте, чтобы размять ноги или приобрести свежей еды. А что? Сильно торопиться некуда, да и проблемы навигации создавали некоторые трудности. Небесный скат мог лететь и быстрее, причём намного, но полёт выше определённой скорости заметно отражался на комфорте и повышал риск того, что поток встречного воздуха оторвёт что-то нужное от строений моей, хм, виманы.*

/* — (инд. миф.) летающая колесница; здесь в значении «воздушный дворец»./

К тому же мне не хотелось светить реальный уровень своей мобильности, который значительно превышал таковую у обладателей живых летунов, что и устают (особенно если их гнать), и нуждаются в пище, и довольно требовательны в уходе. А это, в свою очередь, вынуждает счастливых обладателей такого транспорта перемещаться между специализированными точками обслуживания... если они, конечно, не хотят угробить ценную животинку.

Разумеется, все заинтересованные лица прекрасно знают о наличии у меня воздушного транспорта — но, как по мне, его точные ТТХ им ни к чему.

Вот мы и поспешали не торопясь. И с комфортом. Но всё равно куда быстрее, чем в седле коня.

Таким образом, утром четвёртого дня мы прилетели к стенам центрального города северо-

восточной части Империи. Назывался он Хокори, что в переводе на современный имперский язык вроде бы означало «гордость». Благодаря моему нежеланию показывать Коврика, а также обилию окружающих столицу северо-востока крепостей пришлось приземляться довольно далеко от города и преодолевать оставшиеся километры пешком. После, уже внутри границ Хокори, мы арендовали несколько карет представительского класса, на которых и прибыли сначала к стенам внутреннего города, а затем к КПП перед воротами, ведущими к комплексу зданий дворца наместника.

Путь прошёл гладко и без препон со стороны правоохранителей или гвардейцев наместника. На этот раз группа А не пыталась незаметно просочиться в точку, откуда начнётся очередная миссия, и даже не использовала легенду, наоборот: активно козыряла своей принадлежностью к службе разведки, а также полученными у Сайкю мандатами*. Собственно, эти действия, а также активное упоминание своей новой, будь она неладна, фамилии, с последующим публичным обменом любезностями с наместником и выражением нашей обоюдной симпатии тоже являлись частью нашей (уже начавшейся) миссии.

/* — документы, удостоверяющие те или иные полномочия предъявителя./

Благодаря пестрящим грозными печатями документам и тому, что наместника о «руке помощи» от разведки уведомили заблаговременно по телеграфу, нас не стали долго мариновать на проходе, а быстренько пропустили и позвали начальство. Правда, войти позволили лишь пешком, пришлось отправить арендованный транспорт обратно. Впрочем, обиталище наместника не столь огромно, как Императорский Дворец, так что ничего страшного.

— Я Лу Шен — первый лейтенант гвардии Тайго-сама, — отрекомендовалось большое начальство, щуря хитрые глаза-щёлочки на круглом лице.

Почему какой-то там лейтенант — большое начальство? Просто, в отличие от гвардейцев Императора, коих во Дворце расквартирован далеко не один полк со своими капитанами, майорами, полковниками и генералами (это если не считать боевых гвардейских частей, где счёт солдат и офицеров шёл на десятки тысяч), у остальных аристократов гвардией называлось нечто вроде личной охраны, во главе которой стоял капитан. Конечно, целого наместника оберегал приличный гарнизон бойцов, но старшими над ними всё равно оставались капитан и его заместители-лейтенанты, а не какой-нибудь полковник с майорами.

Традиции-с.

Форма гвардии наместника, кстати, не слишком отличалась от той, в которой щеголяли дворцовые подчинённые Будо; разве что всяких красотостей — вроде золотого шитья, аксельбантов и полудрагоценных пуговиц — заметно больше. Видимо, глава имперской администрации на этих землях равнодушен к роскоши. Несмотря на броский вид, представитель защитников местного правителя являлся одарённым ранга Воина.

Серьёзной угрозы не представляет, но игнорировать его тоже не стоит: это уже настоящий боец, а не овца под маской волка, как те прихвостни скандальной внучки генералиссимуса, — мысленно оценила я лейтенанта.

— Я глава спецгруппы имперской разведки — Куроме Абэ. Вас должны были проинформировать, — отвечаю с малоэмоциональной миной на лице, придающей мне немного более серьёзный и взрослый вид.

— Истинно так, уважаемая, — чуть поклонившись, улыбнулся офицер. — Я провожу вас к гостевым покоям, где вы сможете отдохнуть с дороги и привести себя в надлежащий вид. Тайго-сама сейчас изволит почивать, но, безусловно, захочет вас принять, когда проснётся, — снова неглубоко поклонившись, заместитель главы местной гвардии повёл нас за собой.

Дворец наместника отличался от обители Императора гораздо сильнее, чем гвардейцы и их обмундирование. Вместо белокаменных зданий, сравнимых высотой с небоскрёбами прошлого мира, здесь господствовали постройки с изогнутыми крышами, предел высоты которых редко превышал тридцать метров. Главным материалом для комплекса зданий выступала древесина, которая, учитывая гористую местность и легкодоступность камня, являлась показателем достатка.

Цветовая гамма фасадов тяготела к красному и золотому, напоминая своей несколько кичливой стилистикой скорее «китайскую» архитектуру, чем привычную для генерала Шосы «японскую». Впрочем, в зодчестве Империи (да и остальных стран) с точки зрения меня-Виктора царил та ещё эклектика. Различные европейские стили мешались с азиатскими и арабскими, так что встретить пагоду или, скажем, арабский замок с утратившими своё религиозное значение башенками минаретов в окружении фахверковых домов можно запросто. Как и статуи уродских херувимчиков, да. Причём такой архитектурный винегрет процветал как в центре Империи, так и за её пределами, — недовольно цыкнув на очередной выкидыш искусства (и откуда пошла мода на этих крылатых уродцев?), отворачиваюсь, слегка морщась притом.

Продолжая идти за улыбчивым сопровождающим и скользить взглядом по обстановке, всё также лениво размышляю на «строительные» темы. Память древнего генерала, к слову, на окружающие виды не слишком реагировала. Резиденция наместника — новодел, старая обитель рода Абэ уничтожена ещё в середине противостояния Принца и его отца. Город тоже заметно поменялся. Да и сам осколок сущности после всплеска активности во время посещений Императорского Дворца отзывался всё реже и слабее. Вероятно, скоро сосед по «мозговому общежитию» меня окончательно покинет.

Даже немного жаль, я успел к нему привыкнуть.

Вскоре нас привели к левому крылу здания, весьма высокого для своих четырёх этажей и занимающего обширную площадь, которое, если смотреть сверху, напоминало по форме кельтский крест. Ну, или кружок с приделанными к нему длинными лапками прямого креста. Естественно, всё это дополнялось пагодами, статуями, фонтанами, беседками и фигурно подстриженными зелёными насаждениями, кои в этих более тёплых широтах сохранили свою листву даже зимой.

— Господин наместник распорядился выделить вам лучшие гостевые апартаменты в Рубиновых покоях его дворца, — сказал Лу Шен после того, как поймал подвернувшегося слугу и отправил его за мелким начальством. — Сейчас к вам выйдет старший слуга, он поможет вам разместиться и ответит на все возможные вопросы. Засим, с вашего позволения, я вернусь к исполнению своих обязанностей, — гвардеец улыбнулся, сильнее прежнего щуря свои глазачелочки, и снова поклонился. — Если у уважаемых гостей наместника возникнут вопросы к его скромному стражу — можете обратиться к любому из дворцовой гвардии. Первого лейтенанта Лу здесь знают все.

* * *

Спустя некоторое время после того, как группа А разместилась в здании, где нам выделили, считай, половину этажа кончика «кельтского креста» (в квадратных метрах — никак не меньше нескольких тысяч единиц площади), мы, осмотрев личные покои и приведя себя в порядок с дороги, собрались в просторном зале.

— Мутный какой-то, — высказалась в адрес «всем известного лейтенанта Лу» Акира, которая с комфортом устроилась на красном в золотистую полоску диване. — Болтает, улыбается, а глаза хитрющие.

— Ай-ай, Огонёк, помнишь, вы с Куроме-чи того толстого караванщика-попугайчика подозревали? — усмехнулся Кей. Парень, забросив руки на спинку дивана, расположился по правую сторону от своей девушки. — Как его там звали? Изюма? Вызима?

— Иводзима, — поглаживая левой рукой устроившегося на коленях хозяйки некропушистика, из своего преступно мягкого кресла поправила я.

— Да без разницы, — отмахнулся Кей. — Главное, что морда у него хоть и хитрая, но, как оказалось, полезная. Намародёренное выкупил, на привалах кормил, куда надо доставил. Красавчик — почти как я! А вы его чуть не в шпионы революционеров записали!

— Ну, не прямо в шпионы... — протянула рыжая, — но он точно хотел нас обмануть!

— Вы его убили? — поинтересовался Ямато, так же, как и я, оккупировавший кресло в цвет интерьера.

— Нет, — коротко ответил приятелю Бэйб, не отвлекаясь от изучения затейливой статуэтки из красного полудрагоценного камня. Не иначе, набирался вдохновения или собирал материал для своего первого хобби.

— За кого ты нас принимаешь? — фыркнула Акира.

— Точно-точно! — поддержал её Кей. — Кто бы тогда нас вёз и кормил грозную Куроме-чи вкусненьким? Мы его запугали и ограбили!

— Не ограбили, а продали ему трофеи с убитых бандитов. По справедливой цене. И не запугали, а торгаш сам сообразил, чем для него закончится попытка нас использовать и обмануть. Не нужно вводить товарища в заблуждение.

Сделав глоток сладкого зелёного чая, возвращаю тонкую фарфоровую чашку на плоский

подлокотник и продолжаю свою речь:

— Местные интриганы — это тебе не простой караванщик. Этих так легко не запугаешь, а проблем они могут принести много. Поэтому держимся с достоинством, говорим поменьше, слушаем побольше, на провокации не ведёмся, сами тоже ни к кому не цепляемся. Особенно без серьёзных причин и первыми. Тебя, Кей, это особенно касается.

— Хей, сестрёнка, когда я тебя в таких делах подводил? Восточные дворянчики ничем не отличаются от южных, отлично всё будет! — шутник в подтверждение своих слов показал большой палец. — Но если сами цепляться станут, то — что главнее: «не ведёмся» или «достоинство»?

— Второе. Но если ты решил посчитаться с родственничками или просто повеселиться — отложи эту затею на потом. Конфликт с местными сторонниками автономии или союзниками Империи нам не нужен. Пока.

— Эй-эй, не все такие злые и мстительные, как ты! — сказал парень, прижав к себе соседку по дивану. — Папашка не знает обо мне, и я тоже не хочу ничего знать — ни о нём, ни об остальных Ван. Говорю же: нормально всё будет!

— Остаётся надеяться, что ты прав.

* * *

Ещё примерно минут через сорок нас таки пригласили к проснувшемуся господину Тайго.

— Приветствую господина наместника, — произношу я, предварительно скользнув глазами по помещению средних (на фоне остальных комнат дворца — даже маленьких) размеров и на краткий миг задерживая взгляд на двух равноудалённых от хозяина кабинета точках, уважительно склоняю голову, прижав кулак напротив сердца. Остальная четвёрка убийц молча опустилась на одно колено на шаг позади меня.

— И я приветствую вас в сией скромной обители, мои дорогие гости! — широко раскинул руки наместник в ответ на представление. Встать со своего высокого, треноподобного кресла он, впрочем, не стал — лишь приподнялся, показав намерение. Хотя учитывая его почти шарообразную комплекцию, оно и неудивительно: тяжело таскать такую массу. — До меня доходили слухи о юной хозяйке Яцуфусы, чья сила может посоперничать только с её красотой, подобной изящной нефритовой статуэтке работы древнего мастера. Но ныне вижу я, как наяву, что слова не смогли передать и малой толики ослепительной правды! Теперь я особенно и несказанно рад, что уважаемый министр Сайкю по просьбе своего преданного друга решил прислать на помощь моей несчастной земле своих лучших людей...

«У-у, болтливый бурдюк, когда же ты заткнёшься?» — недовольно ворчал внутренний голос, пока мне приходилось выслушивать потоки бессмысленных и беспощадных комплиментов как в свой адрес, так и в адрес Империи, Императора, премьер-министра, Службы разведки и её лидера — «близкого друга наместника» министра Сайкю. Единственной полезной информацией стало то, что генералиссимуса он в своих хвалебных речах не упомянул. Очевидно, старик не относился к числу его «друзей».

Или... не очевидно? Как-никак, род Тайго не из по-настоящему древних, но он и не из тех выскочек, что возвысились всего-то два-три века назад. Вполне логично для него было бы примкнуть к фракции аристократов-консерваторов — а он, выходит, из сторонников премьера...

Или он лишь на словах из них? Я-то со спутниками, как подчинённая Сайкю, точно могу считаться человеком Онеста. Выходит, Тайго такими окольными методами и медовыми речами пытается создать впечатление, что мы на одной стороне? И ведь даже эмпатия не очень-то помогает проникнуть в его мысли! Полное ощущение, что летающие с его уст слова существуют отдельно от чувств.

Скользкий тип. Потому что опытный политик, да.

Через несколько томительных минут, когда несколько миловидных служанок принесли чай и сладости, толстяк в ало-золотом халатообразном одеянии, наконец, «заметил», что его «дорогие гости» испытывают некоторые неудобства, застыв словно статуи в ожидании момента, когда он соизволит предложить им сесть. Да и я не так чтобы тщательно скрывала проступившее на лице недовольство.

— Ах, простите мою забывчивость, прекрасная Куроме! Это настоящее преступление с моей стороны: заставляя столь восхитительный и смертоносный юный цветок стоя выслушивать

скудоумную болтовню этого скромного слуги нашей прекрасной и великой Империи! Присаживайтесь, присаживайтесь, дорогие друзья, выпейте чаю, попробуйте сладостей, почувствуйте себя как дома!

— Благодарю, наместник, — занимаю кресло напротив хозяина комнаты. Ребята рассаживаются вокруг.

Чай оказался действительно неплох — зелёный, с насыщенным ароматом и терпким вкусом. Что удивительно, в мою чашку (в пику местным традициям) щедро сыпанули сахара. «Неужели услуга из наших покоев уже успела доложить о подробностях пристрастий своих постояльцев? Оперативненько», — мысленно отмечаю я.

А вот предложенные к чаю сладости понравились меньше: какие-то они пресноватые. Хотя в этих землях более чем хватало весьма сладких лакомств, как традиционных, так и позаимствованных из кухни других областей. Поэтому, вероятно, такой выбор обусловлен диетой наместника — чтобы, глядя, как гости уплетают вредные, но калорийные десерты, толстяк не сорвался. Видимо, квалифицированного придворного алхимика Тайго не имел.

— Расслабьтесь и оставьте эти глупые церемонии! Считайте, что приехали в гости к любящему дядюшке. Если пожелаете, можете именно так называть меня: дядюшка Тайго, — толстые щёки на круглом лице наместника расплылись в улыбке, а узкие глаза сощурились так, будто совсем закрылись.

— Не думаю, что это будет уместно.

— Холод в вашем чудесном юном голосе ранит меня в самое сердце. Подскажите скорее: чем я могу загладить вину за свой невольный проступок перед прекрасным клинком Империи?

— Если это возможно, я бы предпочла беседовать в деловом ключе. Я, как и мои товарищи, в силу воспитания не привыкла к настолько затейливой и витиеватой, изобилующей комплиментами речи, — произношу, наблюдая за реакцией Тайго. — К тому же я не рассматриваю мужчин в качестве объекта любовного интереса, поэтому мужскую галантность в свой адрес воспринимаю без радости, характерной для большинства девушек.

Не то чтобы меня так уж раздражала цветистая любезность наместника. В конце концов, это действительно просто любезность: чувство эмпатии не находило в его эмоциях похоти или чего-то подобного, только опаску (как направленную на нас или, скорее, на наше начальство, так и вовне), надежду, беспокойство, интерес, чувство превосходства (это уже точно в наш адрес) и толику веселья.

В общем, можно и потерпеть.

Но, во-первых, судя по записям в досье и моим внутренним ощущениям, наместник — большой любитель поболтать. А во-вторых, стоит показать ожидаемую реакцию на эту проверку. Совсем уж хамить — не нужно. Но продемонстрировать некоторую неотёсанность и своеволие в стиле «мы вас уважаем, но всё равно себе на уме» — не помешает. Группа А всё же — представители Службы разведки, прибывшие с конкретным заданием от Сайкю, а не выделенное по просьбе наместника усиление, чтобы терпеливо ему внимать.

Посмотрим, как «дядюшка Тайго» отреагирует на такое граничащее с грубостью пограничение регламента аристократической беседы.

— Желание прекрасной гостьи — закон для хозяина, — улыбнулся наместник. В эмоциональном фоне особых изменений не последовало, разве что мелькнуло нечто вроде удовлетворения от подтверждения каких-то своих предположений. — Тогда поведайте: лёгок ли был ваш путь? Довольны ли вы своими апартаментами? Есть ли особые пожелания? — тут толстый наместник заговорщицки подмигнул, глаза его замаслились. — Знаете что? Я дарю вам, моим дорогим гостям, разрешение посетить Павильон цветов. Живущие там прекрасные девы и юноши всегда готовы усладить тела своих гостей лаской, слух — пением, а ум — беседой. Опытная, зрелая женщина или юный, трепетный мальчик — Павильон цветов удовлетворит любой, даже самый взыскательный вкус! Многие дворяне наших земель мечтают получить доступ в мой прекрасный цветник хотя бы раз в жизни, но далеко не все способны воплотить такую мечту.

М-да, реклама личного борделя — это несколько не то, чего ждёшь от личного приёма у наместника. Впрочем, несмотря на талантливый отыгрыш роли глуповатого сластолюбца, эмпатия подсказывала, что для Тайго это всего лишь роль. И ход с красиво поименованным борделем, несмотря на свою внешнюю сомнительность, довольно умён: публичные дома Синдиката — не только денежный бизнес, но и неиссякаемый источник информации, которую выбалтывают разомлевшие клиенты. Чем местный наместник хуже? Тем более что на востоке к подобным вещам всегда относились безо всякого порицания. И, разумеется, ни я, ни кто-то другой из моей группы не отправится предаваться плотским утехам на условно дружественной территории.

Хотя посмотреть, что там и как — безусловно, любопытно... было бы.

А Тайго тем временем продолжал выплёскивать малоинформативный поток слов, явно намереваясь перегрузить мозги гостей, вынужденных ему внимать, и вытащить из их ответов или реакций что-то интересное.

«...Пока не наговорится, к делу не перейдёт, — с нотками принятия неизбежного констатировал внутренний голос по прошествии получаса, когда слуги уже второй раз принесли новый чай и десерты. — А потом ещё и на приём придётся тащиться... Эх, нет проклятым покоя! Ну и ладно: здесь хотя бы кормят».

* * *

Через час нас, наконец, отпустили готовиться к приёму, на который «дорогие гости», естественно, получили персональные приглашения. Тайго более-менее описал, чего хочет добиться, как нам стоит себя вести с той или иной группой местных аристократов и что делать, если появятся проблемы. Но если честно, толку от его многословных речей было чуть. Примерный план действий нам предоставили и в Столице, а подробности по большей части являлись маловажными. Ну, а небольшую часть фактов, что можно отнести к ключевым, легко разъяснить и за десять минут. Это если с красотками. Если сухо и по делу — минута времени и десяток фраз.

Понятно, что наместник желал приглядеться и прощупать боевую группу разведки, от которой во многом зависит его положение и которую можно использовать в своих интересах. Но настроения сие не добавляло, особенно вероятные попытки сыграть нас втёмную. Хорошо, что, предвидя подобное, я заранее сжала канал связи с тейгу и выгнала из организма большую часть негативной энергии. Иначе сдерживать раздражение стало бы гораздо сложнее.

— Наместник любит поговорить, — заметил Ямато, вышагивающий по широкой, мощёной камнем дорожке.

— Толстопузый балабол, — согласно буркнула Акира. — И извращенец. Они с тем жиробасом-караванщиком точно не родственники?

— Ай-ай, Огонёк, а как же твоё любимое почтение к вышестоящим?

— Он нам не начальник, — отрезала рыжая.

— А что насчёт наместника думает мой заместитель? — интересуюсь у шутника, который уже открыл рот, чтобы вступить в привычную пикировку с Акирой.

— Что тут думать? Присматривается. Ездил по ушам в основном тебе, но поглядывал на всех. Парочка вуайеристов тоже взглядами елозили. Если это красивые девушки, Кей-сама, конечно, не против их любования прекрасным, — на этих словах парень хитро покосился на засопевшую Акиру, — но там ведь точно жирные волосатые мужики!

— Один из них точно не жирный и не слишком волосатый, а наш знакомец старший лейтенант Лу Шен, — с кривой усмешкой поправляю шутника. — Может, передумаешь?

— Неа, не передумаю. Ни один мужик, даже самый красивый, не сможет отбить меня у моего пламенного солнца!

Акира сначала зарделась от удовольствия, но потом на её лице отразилась работа мысли и последовавшая за осознанием вспышка гнева.

— А не мужик, значит, сможет? Ах ты, полудурочный пошляк-извращенец! Только попробуй сунуться в этот цветочный вертеп! Под корень всё пообрываю! — резко сжав пальцы и дёрнув кистью перед лицом брюнета, девушка продемонстрировала, что произойдёт с некой частью его тела, если он всё же рискнёт.

— О моя Суровая Госпожа, этот слуга даже не помышлял о таком! Но если вы желаете его наказать...

Дальше я уже не слушала.

Но вообще Акира правильно подметила забавный факт схожести наместника и говорливого торговца Иводзимы. В ярком халатообразном одеянии, толстый, с хитрыми узкими глазками, словоохотливый, преувеличенно дружелюбный... он походил на водителя караванов заметно сильнее, чем на литографии в досье, где Тайго изобразили строгим и величественным. Хех, словно действительно преуспевающий брат Иводзимы.

Хотя насчёт брата — это, конечно, шутка. Тайго, как уже сказано — аристократ из не особо древнего, но богатого и достаточно влиятельного рода. Родственник такого человека до мелкой торговли не опустится.

А вот насчёт службы в местной гвардии с уверенностью уже не скажешь. Это я к тому, что черты первого лейтенанта гвардии, несмотря на его стройную фигуру, подозрительно напоминали наместника. К тому же, если меня не обманула способность чувствовать духовную силу, то, как уже сказано Кею, Лу Шен являлся одним из двоих соглядатаев, прятавшихся за стеной.

Бастард наместника, намеренно приближенный отцом? Возможно.

Впрочем, родственные отношения «дядюшки Тайго» с нашим сопровождающим меня не слишком интересовали. Всё равно надолго мы здесь не задержимся и, если повезёт, отправимся за пополнением коллекции марионеток Яцуфусы уже завтра утром. Потом, конечно, всё равно придётся общаться с местным бомондом, но не слишком плотно. Да и к тому времени, вероятно, удастся выпотрошить на информацию кого-нибудь осведомлённого; соответственно, у нас появятся более подробные сведения по местным раскладам, чем то перенасыщенное канцеляритом, но малоинформативное «богатство», что предоставило командование.

Сияющий благожелательностью наместник Тайго, безусловно, с удовольствием поделился бы с «дорогими друзьями» своими данными, только попроси, но его хитрая физиономия не внушала доверия к их достоверности. Зато он обязательно постарается обернуть дело так, чтобы просители почувствовали себя должниками.

В общем, спасибо, не надо.

* * *

— Что скажешь, Нобу? — спросил наместник у одной из фигур, показавшихся из скрытых ниш.

Сейчас он уже не выглядел хитроватым, но доброжелательным болтливым толстяком. Даже вычурная и велеречивая манера речи растаяла вместе с приклеенной улыбкой, сменившись на ту серьёзность, которой так и не смогли добиться его недавние гости.

— Кхе-кхе, — откашлялся немолодой и некрасивый карлик с зеленоватой кожей, непропорционально большой головой и вертикальными зрачками в зелёных глазах, — они не желают вам зла, Тайго-сама. Но девочку очень трудно читать.

— Куроме? Эту маленькую прямолинейную солдафонку, которая не умеет ни держать лицо, ни поддержать культурную беседу? — тоненько захихикал толстяк. — Твоё знаменитое чутьё стало подводить? Мои шпионы клянутся головами, что Билл и Гозуки готовили боевиков, а мои глаза говорят, что девочка умненькая, но не из нюхачей, агентов или медовых. Кто в здравом уме будет делать из тигра гончую или змею?

— Вы бесконечно мудры, повелитель, — глубоко поклонился карлик. — Но даже величественный и могучий тигр, прежде чем повергнуть добычу, должен её, кхе, выследить и подобраться для броска. Посланица вашего могущественного союзника, несомненно, не играла своим ликом. Но этот глупый старый шут уверен, что она, кхе-кхе, показала лишь часть, скрыв остальное. А что сокрыто ею, то мне неизвестно. И ещё почудилось мне, что внимание наше не стало секретом ни для посланицы Сайкю, ни для спутников её.

— Тебе не показалось, старик Нобу, — вмешался Лу Шен, — нас заметили и поприветствовали. Ещё в самом начале, — пояснил он, поймав заинтересованный взгляд Тайго. — Вы могли не заметить, она двигалась под небольшим ускорением.

— Молодец, Шен, хороший мальчик, — улыбнулся наместник. — А что скажешь про их боевую силу?

— Очень опасны. Особенно эта поддельная Абэ, — поклонился означенный.

— Ты так считаешь? Мне кое-что известно об этой девочке, но её молодость и внешний вид заставляют сомневаться. Где-то со вчерашними детьми будет проще, но в ином... Смогут ли они выполнить свою задачу? Слишком многое на кону, слишком многое, — задумчиво произнёс наместник.

— Внешность идущих по Тропе Силы Духа часто обманчива. Тем более если дело касается воительниц. Обычно чужая смерть на руках оставляет свой след в глазах. Взгляд часто выдаёт даже замаскированного воина... тем, кто умеет видеть, а не только лишь смотреть.

— И что же ты увидел?

— Никто из ваших гостей, при всех их деяниях, не смотрел, как душегуб. Но не потому, что они добры и безобидны, — просто чужая смерть для таких людей ничто, Тайго-сама. Такая же мелочь, что прихлопнутый комар. Я уже встречал потерявших человечность воинов с подобными взглядами, когда проходил обучение и путешествовал по нашей земле, измученной монстрами и усобицей. Им безразлично, кого убивать, когда и где. Демоны среди людей — вот кто они. И простите мою наглость, уважаемый отец, но я против вашей идеи столкнуть их с Камуи-самой, генералом Зигмундом или использовать в иных планах. Вы сами сказали, что хозяйка одной из реликвий востока не глупа и не слепа. Она может догадаться, что мы использовали их силу, а потом заставили уйти, оставив нам плоды побед. И как бы она ни выглядела, она — чудовище и хозяйка тейгу. Кто знает, что от неё ожидать?

Вопреки опасениям молодого мужчины, Тайго не разозлился на его прочувствованную речь, а наоборот: рассмеявшись, ласково потрепал своего поднятого из низов незаконнорождённого потомка по голове.

— Ты умный мальчик, Шен. Умный и надёжный, но искусство интриги и политики не твоя стезя. Не понимай я людей, не занимал бы своё место среди тех, кто похуже чудовищ, уже второй десяток лет. Я знаю наших горделивых убийц монстров из центральной области, знаю хитрецов с окраин, знаком с имперским генералом Зигмундом и теперь увидел эту шпионскую, ха-ха, Абэ. И я говорю тебе: достаточно немного помочь одним, дать ложную информацию другим и просто позволить встретиться третьим, как всё остальное сделают они сами. Не сразу, мой прекрасный дворец обойдётся без дуэли Мастеров Боя. Но после того, как столичные гости начнут выполнять то, что обязаны были сделать имперский генерал и наш собственный самозванный хранитель восточных гор...

Ощувив жажду, Тайго требовательно протянул руку, в которую тут же вложили кубок, наполненный ароматным вином. Ополовинив сосуд, толстый наместник продолжил:

— Даже если с Зигмундом не получится — этот выкидыш рода Ван не пройдёт мимо наших друзей из Столицы. А пока имперский дракон будет драться с восточным тигром, мы устроим всё так, что аристократы центра станут обязаны именно нам. И когда хозяев перевалов и побережья подавит Империя, именно мы возьмём то, что они все потеряют. Именно мы, мой самый умный и послушный мальчик.

Наместник допил вино и подытожил:

— Иначе... Мне очень не нравится поведение Камуи, разговоры среди его солдат и движения остальных Ван. Пока мы любезно сотрудничаем, но только до поры... Промедление может стоить всем нам очень дорого. Но и действовать своими руками нельзя. Это смерть.

Наместник как-то осел в своём кресле, округлое лицо окончательно утратило наносные черты весёлого сластолюбца, теперь оно принадлежало очень усталому, уже совсем не молодому человеку, каковым и являлся Тайго.

— Моя власть наместника держится до тех пор, пока рода и кланы режут друг друга и страшатся силы Империи за моей спиной. Стоит мне сунуться в междоусобицу или Дворцу счесть меня вредным, как нас всех жестоко убьют, мой мальчик. Сайкю наш друг и союзник, но я не имею понятия, что у него на уме. Ты сам знаешь, сколько имперских наместников смогло дожить до старости и что стало с их приближёнными. А в последние годы Империя всё более беспокойна. Сегодня я устраиваю Онеста и удобен для Сайкю, а завтра новая волна изменит расстановку, и они решат разменять меня в очередной игре. Но этот штормовой час опасности несёт с собой возможность, — толстый палец, украшенный массивным золотым перстнем, значительно ткнул в потолок. — Пока во Дворце заняты своими дрязгами, у нас появился шанс усилиться и закрепиться на вершине, чтобы больше не зависеть от других и в дальнейшем общаться с ними на равных. Поэтому вы будете говорить и действовать так...

* * *

Приём у наместника мне не особо понравился. Я не слишком люблю толпы

праздношатающихся незнакомцев, а будоражащая любопытство новизна сего действия исчерпала себя ещё в Кукуте, если не в первый раз, то во второй-третий, когда Изабелла потащила меня к очередным знакомым.

Учитывая же тот факт, что — за исключением интерьера здания и нескольких внешних штрихов мероприятия, приобретённых из-за местного колорита — этот приём ничем не отличался от других, нечего удивляться отсутствию энтузиазма с моей стороны. Хотя Акире всё понравилось, да и Кей Ли не выглядел недовольным. Здоровяки придерживались сходной с моей позиции, но пригласили всех, так что откосить у них не получилось, и наши вещи остались сторожить только одинокий пушистик.

Впрочем, через некоторое время после того, как собралась основная масса приглашённых и появился сам Тайго, скисла даже рыжая любительница пощеголять в платьях и украшениях, которые мы прихватили с собой благодаря пространственному карману Яцуфусы.

Величественно прошествовав (в таком облике он действительно напоминал важного вельможу, а не болтливого толстяка) сквозь выстроившихся в приветственный строй дворян, наместник поднялся на невысокую площадку, где располагалось очередное троноподобное мягкое кресло. После чего он взял слово и представил окружающим нашу пятёрку, как доблестных воинов Империи, которых хороший друг наместника — министр Сайкю — прислал для усекновения непосильных для сил востока монстров и разбойников. Уже после этого оборота некоторая часть присутствующих стала смотреть с неприятным, хищным интересом; а уж после того, как Тайго прорекламировал мою силу, тейгу и фамилию, разглядывать нас стали вообще все.

Не сказать, что чужие глаза горели исключительно убийственным намерением или неприязнью, но таковых хватало. Особенно выделялся высокий брюнет, взгляд которого, казалось, нёс в себе капельку КИ. Портрет неплохо передавал реальные черты этого горделивого и наглого типа, хотя не то чтобы единственный (кроме меня) Мастер среди присутствующих, да ещё и тейгуюзер, не имел на это права. Вроде бы на мероприятии должен присутствовать и глава имперского гарнизона — генерал Зигмунд, тоже Мастер; но, видимо, у него нашлись дела поважнее.

Что касается генерала Камуи, то, пусть он и не входил в список приоритетных целей, но и в список тех, кого Сайкю отдельно запретил трогать (как, например, генерала Зигмунда), сей персонаж тоже не попадал. А значит, если этот тип захочет проверить, чьё мастерство сильнее, а клинок острее, — я с удовольствием пойду ему навстречу. Главное, чтобы бой проходил в безлюдном месте и без свидетелей. Исчез и исчез, и артефакт его тоже пропал, я тут ни при чём, да. А то, зная милейшее командование, тейгу у меня заберут.

Но если даже и оставят, вручить древнее оружие «погибшему» Наталу (если оно ему, конечно, подойдёт) мне точно не позволят.

Покинув непосредственное окружение наместника, наша группа тут же оказалась в осаде заинтересованных дворян. Естественно, главным центром притяжения стала моя персона. Эх! Вроде всё по плану, но как же раздражает! Не хуже долгой работы с бумажками. Ещё и Тайго этот... Бьюсь об заклад: хитрая бочка сала намеренно подбирала наиболее неприятные для части присутствующих обороты. А ведь настолько концентрированное внимание на первых этапах только помешает нашим замыслам. Или у него несколько другие цели? Хм... вполне возможно. До настоящего саботажа дело, скорее всего, не дойдёт, ведь наместник и сам кровно заинтересован в успехе миссии. Но вот начать крутить толстым задом в надежде поставить нас в такое положение, что придётся действовать в его личных интересах, Тайго может и попытаться. Да что там, уже пытается!

Стоит держаться с ним и его предложениями настороже.

Параллельно с этими размышлениями не забываю отвечать на подчас каверзные или не слишком приятные вопросы от обступивших меня дам и господ: «Не слишком ли ты молода, девочка?», «Вы — это те полумонстры из подземной тюрьмы, о которых писали в газетах?», «Ты правда считаешь себя достойной фамилии и реликвии рода Абэ?» — и далее, далее, далее.

А ведь, казалось бы, люди, воспитанные на традициях междоусобных войн и постоянных дуэлей, должны вести себя выдержанно. Но ничего подобного. Словно туристы на сафари! Хорошо хоть, как приснопамятная внучка Будо, чернавкой не обзывали; всё же по местным традициям человек, достигший планки Мастера Боя — весьма уважаемая персона, котирующаяся ничуть не ниже наследного дворянина не самого старого, но и не самого молодого рода, а уж тейгузер... В общем, до прямых оскорблений никто не опускался, но нервы они мотали изрядно.

И ведь главное — не отстают!

Через некоторое время пришлось прорываться из окружения и прессовать самых назойливых духовным давлением. Увы, это сработало только на неударённых придворных и прочих нетвёрдых волей слабосилках, и желанная цель в виде столов с местными, центрально-имперскими и прочими деликатесами, притягивающими одну некроманси, так и осталась маняще маячить перед глазами — желанная, но недостижимая.

— Глава прибывших решать наши проблемы имперских убийц оказалась неспособна разобраться с назойливым вниманием. Жалкое зрелище. — С самодовольной насмешкой как бы в никуда произнёс приблизившийся генерал Камуи.

Выглядел он как типичный воин духа мужского пола. То есть атлетически сложен, обладал правильными чертами лица, кои относились скорее к европеоидному, чем к азиатскому типу, и излучал вовне силу и уверенность. Наверное, этот субъект пользовался популярностью у женского пола: мужественная, но притом смазливая, самодовольно-наглая физиономия, конечно, так и просила её подравнять чем-нибудь острым или тяжёлым, но многим девушкам подобный типаж почему-то нравился.

— Нельзя быть совершенным во всём. Кто-то достиг высот в мастерстве сражения, а кто-то — в работе языком, — столь же «вежливо» отвечаю ему.

— Да, — согласился мужчина, — бахвальства и наглости в некоторых хватает, чтобы на словах сотрясти землю и расколоть небеса... А потом, столкнувшись с реальными, а не выдуманными чудовищами — униженно приползти, чтобы просить помощи у настоящих воинов. Не так ли, назвавшаяся Абэ? — последняя фраза прозвучала таким тоном, что и глухой услышал бы «наглая самозванка».

— Верно подмечено, генерал, — улыбаюсь я, словно от хорошей шутки.

Мужчина нахмурился в задумчивости. До высшего офицера региональных войск наконец-то дошло, что в сложившейся ситуации произнесённые им слова разили скорее его самого, нежели «понаехавших выскочек»: ведь это мы прибыли на зов помощи. Вспомнив об этой маленькой детали, мой собеседник на краткий, заметный только под разгоном разума миг смутился, а затем его глаза заволокло злобой, на грани бесконтрольной ярости. Видимо, с этим деятелем давненько не осмеливались разговаривать в таком ключе.

Ну и моя деэмпатия, направляемая ощущением чужих эмоций, удачно попала по больным точкам собеседника, отчего тот во многом сказал то, что думает, не особо задумываясь, что именно говорит.

Всё же парный инструмент из эмпатии и деэмпатии весьма полезен в шпионско-

дипломатических делах. Несмотря на все ограничения, вроде слабой эффективности против сильных воинов духа, да и вообще волевых личностей, привыкших контролировать собственные порывы, позволяющей лишь раздуть существующие чувства, но не навязать новые. Зачастую этого уже достаточно, чтобы добиться нужного мне эффекта.

— Посмотрим, как ты будешь улыбаться, когда не получишь ни одного солдата ни в одном из городов этих земель! — в голосе слышалась злость и презрение.

— А зачем мне солдаты? — в моём тоне, напротив, преобладали легкомысленные нотки.

— То есть вы собираетесь уничтожить остатки Волны и засевших в горах разбойников впятером? Или наследница трижды проклятого Мертвителя призовет армию нежити? — голос так и сочился желчью.

— Благодарю за заботу, но мне не нужна армия, — отрицательно качая головой с неизменной доброжелательной улыбкой на лице, что, кажется, злило моего визави даже больше. — Мы не собираемся гоняться за мелочёвкой. Достаточно уничтожить или прогнать высокоранговых монстров и обезглавить наглых бандитов.

От последнего заявления доселе пылавший злостью Камуи как-то резко успокоился, лишь неприятно усмехнулся и заявил:

— Хочу на это посмотреть.

На том мы и разошлись.

М-да, в этих краях явно сложилась своя атмосфера, куда столичные гости не слишком-то вписываются. Интересненько, есть над чем поразмыслить. Нужно поскорее найти и выпотрошить несколько подходящих источников информации, а то так и будем слепо тыкаться под взглядами местечковых мудрил.

Пока мы с моей возможной будущей марионеткой обменивались словесными уколами, Кей и Акира успешно отделались от любопытных. Зная острый, хоть иногда и не в меру длинный язык шутника, это не удивительно. Молчаливый Бэйб тоже не ударил в грязь лицом. Здоровяк встретил волны накатывающих на него болтунов, словно безмолвная и неприступная скала, от которой они, не дождавшись внятных ответов, бесславно отхлынули.

А вот Ямато, оправдывая репутацию своей прошлой группы, попал в довольно забавную ситуацию. Парочка не слишком умных и весьма невоспитанных дворян, желая унизить или спровоцировать заезжего Воина (а представителей этого ранга, в отличие от Мастеров, на северо-востоке страны хватало — соответственно, и относились к ним заметно проще) встали рядом с Ямато и, косясь на него, завели разговор об источнике непонятно откуда взявшейся вони. Ну а товарищ без всякой задней мысли принялся и выдал, что это не свиньями пахнет, а просто у господ слишком резкие духи. И очень удивился, когда оскорблённые дворяне принялись скандалить. А уж после того, как парень со всё тем же непониманием описал ситуацию появившимся на шум любопытным, неудачливые острословы, провокаторы (или кто они там?) опозорились окончательно.

Короче говоря, пусть приём и не пришёлся по душе никому, кроме обожающего внимание и словесные пикировки Кей Ли, но скучным его точно не назовёшь.

Из полезного: удалось услышать о настоящей продовольственной блокаде, которую с одной стороны устроил нехороший род Ван, совершенно не желающий бороться с оседлавшими перевалы горными бандитами, а с другой — род Мизуна, что контролировал львиную долю морских портов на побережье. Аристократия центральных областей этих деятелей активно не любила. Некоторые даже выразились в мою поддержку. В том плане, что неизвестно, как там по крови, а вот по духу юная Мастер Боя в тысячу раз больше Абэ, чем презренные торгаши, в жилах которых, как бы они этим ни бравировали, осталась лишь капля крови представителя одной из младших семей.

Таким образом, у нас появились если не союзники, то доброжелательно настроенные силы, для которых даже сам факт появления помощи из центра стал поводом воспрянуть. М-да, стоит признать, что план миссии составляли отнюдь не дураки. Интересно, они подумали о правильном освещении наших побед в местных СМИ? Хотя, судя по натужной вежливости и плохо скрытой неприязни от главы разведки северо-восточного округа, местные шпионы вряд ли бросятся помогать столичным коллегам. Даже получив соответствующие распоряжения.

Что же — значит, стоит позаботиться об этом самостоятельно.

Примечание к части

Вот и началась последняя арка, отделяющая события фанфика от канона.

Как всегда, наш пункт тапкоприёма открыт для отзывов. Лайки также приветствуются. Как и печенки от читателей, пожелавших подкормить голодающую некроманси и её автора)

А.Н. — бечено хЗ.

Кей Ли

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4963427>